

В.Э. Шаратов¹, И.В. Земцова²

¹Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, 167982, Россия
E-mail: sharatov.valery@gmail.com

²Сыктывкарский государственный университет
ул. Морозова, 155-14, Сыктывкар, 167000, Россия
E-mail: zemtsova56@mail.ru

ТРАДИЦИЯ РОСПИСИ ПО ДЕРЕВУ ВЕРХНЕВЫЧЕГОДСКИХ КОМИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

На основе изучения фондов Российского этнографического музея, Национального музея Республики Коми, ранее опубликованных материалов и результатов полевых исследований, проводившихся в 1989–2013 гг. на территории Республики Коми, в статье рассматривается этнолокальная традиция крестьянской росписи по дереву верхневыхгодских коми-зырян, бытовавшая на рубеже XIX–XX вв. в селах и деревнях Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губ. (территории современных Усть-Куломского и Корткеросского р-нов Республики Коми). В статье формулируется декоративный канон верхневыхгодской росписи, а также выдвигается гипотеза о происхождении этого этнокультурного феномена в зоне совместного либо пограничного проживания финно-угорского и русского населения, в частности, старообрядческого. По технике письма, орнаментации и колориту роспись вычегодских мастеров существенно отличается от крестьянских росписей русского Севера и Прикамья.

Ключевые слова: *вычегодские коми, роспись по дереву, техника и композиция крестьянской росписи, коми старообрядцы, этнографическое картографирование.*

Введение

Проблема локального/регионального в истории крестьянских художественных центров, сложившихся в конце XIX в. на территории пограничного/совместного проживания русского и финно-угорского населения Европейского Северо-Востока, – одна из ключевых в этнографическом и искусствоведческом изучении народного изобразительного искусства Русского Севера [Бернштам, 2008, с. 144–151; Дмитриева, 2006, с. 78–79; Путилов, 1994]. В настоящей статье предлагается анализ материалов, представляющих этнолокальную художественную традицию росписи по дереву, которая до начала XX в. бытова-

ла в бассейне р. Вычегда на севере-востоке Европейской России*.

Актуализация темы «вычегодская роспись» во многом была обусловлена тем, что в истории бытования крестьянской росписи на Русском Севере, Урале и в Прикамье территория Коми края**, за исключением бассейна р. Ниж. Печора [Тарановская, 1968], пока остается «белым пятном» [Шелег, 1992; Севан, 2007; Бернштам, 2007; Барадулин, 1982, 1987]. Наглядной иллюстрацией этого тезиса являются этнографические

*Статья подготовлена в рамках проекта «Межкультурное взаимодействие и конструирование культурных границ на европейском севере России» УрО РАН (12-66-9-005-АРКТИКА).

*По инициативе Министерства культуры РФ с 2009 г. осуществляется проект по разработке Каталога нематериального культурного наследия народов России. В рамках этого проекта в 2012 г. авторами данной статьи подготовлен реестр традиций крестьянской росписи по дереву, бытовавших до начала XX в. в бассейне Вычегды [Электронный каталог...].

**Территория современной Республики Коми, ранее относившаяся к Вологодской и Архангельской губ.

карты, опубликованные в 1980–1990 гг. в исследованиях В.А. Шелега [1992, с. 129, 137, 142] и В.А. Барадудина [1982, с. 31]. В современных академических изданиях нередко воспроизводится мнение о том, что «для населения бассейна р. Вычегда исторически не характерна традиция художественной резьбы и росписи по дереву» [Шелег, 1992, с. 140; Бернштам, 2008, с. 152]. К сожалению, в этих исследованиях не уточняется, о какой части бассейна Вычегды идет речь и касается ли это утверждение традиции, характерной для вычегод-

ских коми. Вместе с тем известно, что бытование традиции художественной обработки дерева, в частности свободнокистевой росписи, было зафиксировано в бассейне верхней и нижней Вычегды на территории Коми края еще в конце XIX в. [Кандинский, 2008]. В ряде работ по этнографии и народному изобразительному искусству коми, вышедших во второй половине XX в., неоднократно упоминалось об этой самобытной художественной традиции [Белицер, 1958, с. 343; Королёва, 1969, с. 16; Грибова, 1980, с. 58–59].

Декоративный верхневычегодский канон

Традиционный декоративный канон верхневычегодской росписи, представленный на орудиях ткачества (прялках и трепалах), можно сформулировать следующим образом: геометрические многоцветные трехчастные композиции, состоящие из вписанных друг в друга разноцветных кругов, нередко зеркально-симметричных по вертикальной оси, а также из четырех-, шести-, восьмилучевых розеток, которые показаны в центре многоцветных окружностей, обрамленных по периметру точками контрастного цвета (рис. 1, 2). Особенность техники верхневычегодской росписи – нанесение живописных геометрических композиций красками поверх резного контурного орнамента, предварительно выполненного на деревянном изделии с помощью резцов и столярного циркуля (рис. 3, 4).

Рис. 1. Вычегодские расписные прялки. Начало XX в. Село Керчёмья Усть-Куломского р-на Республики Коми. Полевые зарисовки П.Г. Микушева. 1999 г.

Рис. 2. Вычегодские расписные прялка (1) и трепала (2). Фото В.Э. Шаранова. 1989 г.

1 – начало XX в. Село Керчёмья Усть-Куломского р-на Республики Коми; 2 – начало XX в. Село Дон Усть-Куломского р-на Республики Коми.

Рис. 3. Вычегодская расписная прялка. Начало XX в. Село Керчёмья Усть-Куломского р-на Республики Коми. Фото В.Э. Шаранова. 2013 г.

Сначала мастер производил контурную разметку орнаментальной композиции в виде концентрических окружностей, вписанных друг в друга, затем делал точечные углубления по периметру окружностей. Орнамент наносился резакром в технике двухгранных порезок – контурных двухгранных линий, имеющих четкие рельефные очертания. Последующие грунтовка и многоцветная контрастная раскраска позволяли оттенить элементы многочастной геометризированной резной композиции, насытить ее мелкими деталями в технике кистевого письма. Есть основания полагать, что некоторые расписные геометризированные композиции на поверхности деревянных изделий выполнялись в особой «пальчиковой» технике, без использования кисти. Создание рельефной границы между разноцветными элементами композиции было технологически оправданным: эта граница позволяла мастеру более ровно нанести масляную краску и не перейти на соседние, иные по цвету окружности*.

Из истории изучения вычегодской росписи

Открытие вычегодской росписи по дереву у коми, как предполагают некоторые исследователи, связано с именем В.В. Кандинского, который в 1889 г. совершил поездку по Вычегде [Автономова; Аронов, 2010, с. 44–94; Кандинский, 1889] и сделал зарисовки некоторых образцов домовой росписи в коми селах верхней Вычегды [Weiss, 1995, р. 10–26]. В выпущенном в 2013 г. Национальным музеем Республики Коми этнографическом альбоме «Путешествие В. Кандинского к зырянам в 1889 г.» представлены некоторые параллели в живописных композициях художника и народном изобразительном искусстве вычегодских коми [2013]. Однако предположение о «зырянской палитре» в творчестве В.В. Кандинского, представ-

*Некоторые инструменты (резцы и столярные циркули), которыми в начале XX в. пользовались вычегодские мастера для нанесения контурного орнамента на деревянные изделия, были зафиксированы и подробно описаны в 1907 г. финским этнографом У.Т. Сирелиусом во время экспедиции по Вычегде [Sirelius, 1907]. Интересно, что У.Т. Сирелиус – крупнейший специалист в области изучения истории материальной культуры, доцент Александрийского университета в Хельсинки – не придал какого-либо значения самобытной росписи по дереву. Однако в его дневниках и описи собранных экспонатов имеются подробные сведения о резьбе по дереву, характерной для вычегодских коми. По мнению доктора И. Лехтинен (Музейное ведомство Финляндии, Хельсинки), У.Т. Сирелиус занимался поисками «аутентичной финно-угорской традиции» у коми и, вероятно, считал эту художественную традицию росписи «поздней», заимствованной у русского населения.

Рис. 4. Контурный орнамент на вычегодских прялках. Фонды Национального музея Республики Коми. Фото И.В. Земцовой. 2012 г.

ленное в публицистических статьях [Сивкова, 2009, 2013], остается лишь гипотезой, безусловно, требующей подтверждения искусствоведов.

В 1940-е гг. на самобытную традицию росписи по дереву у вычегодских коми обратила внимание известный этнограф В.Н. Белицер. В ее полевых дневниках приводятся описания композиций и мотивов, характерных для домовой росписи, а также немногочисленные зарисовки расписных прялок, характерных для верхневичегодских коми [1946, 1947]. По мнению В.Н. Белицер, развитие художественной традиции росписи на Вычегде было связано с деятельностью пришедших вятских и чердынских мастеров-отходников, которые работали здесь до начала XX в. В ее монографии «Очерки по этнографии народов коми» упоминается Ф.Е. Попов – один из коми мастеров, занимавшихся росписью по дереву в с. Керчёмья до начала 1940 гг. [1958, с. 343].

В середине 1960-х гг. этнографом М.А. Браун впервые было составлено детальное этнографическое описание комплекса расписной и резной деревянной утвари (прялки, швейки, трепала, блоки ткацкого стана, веретена), традиционной для вычегодских коми [Колчина, 2007]. В ходе полевых исследований в коми селах на верхней Вычегде М.А. Браун собрала богатейшую и уникальную коллекцию расписных орудий ткачества (более 30 предметов), которая в настоящее

Рис. 5. Расписные вычегодские изделия трепала (1) и прялка (2). Зарисовки И.В.Земцовой. 1989 г.
1 – конец XIX в. Усть-Куломский р-н Республики Коми. Собиратель М.А. Браун. Фонды Российского этнографического музея, № 7766-30, 7766-35; 2 – начало XX в. Усть-Куломский р-н Республики Коми. Собиратель М.А. Браун. Фонды Российского этнографического музея, № 7766-28.

время хранится в фондах Российского этнографического музея (рис. 5) [1967].

Название «вычегодская роспись» впервые было введено в научный оборот известным искусствоведом Н.С. Королёвой, которая работала на Вычегде в начале 1960-х гг. В ее диссертационном исследовании «Народное искусство пермских финно-угров (коми, коми-пермяков, удмуртов) XIX–XX вв.» подчеркивается оригинальность техники и композиции вычегодской росписи, отмечается, что в коми селах мастерами росписи были местные жители, владевшие плотницким и столярным ремеслом [1969, с. 16]. Отметим, что благодаря исследованиям М.А. Браун и Н.С. Королёвой уникальные образцы вычегодской росписи по дереву впервые были представлены на экспозициях московских и ленинградских музеев, а также опубликованы в музейных каталогах и художественных альбомах по декоративно-прикладному искусству народов России [Народное искусство Российской Федерации..., 1981, с. 89].

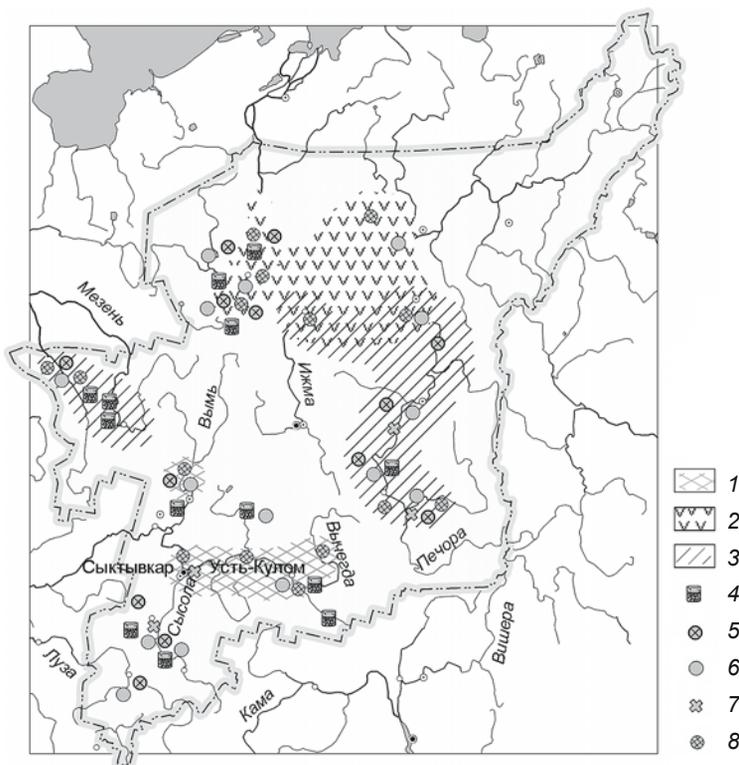
На основе материалов экспедиций на Вычегду в конце 1970-х гг. этнограф Л.С. Грибова выделила несколько ремесленных центров по производству расписной деревянной утвари в бассейне реки – села Дон, Керчёмья, Ниж. Вочь, Ручь и Вомын. Л.С. Грибовой удалось зафиксировать имена жителей этих сел, которые в первой половине XX в. занимались росписью

по дереву: Михаил Алексеевич Гичев (умер в 1945 г., немой), Семён Андреевич Попов (умер в 1960-е гг.), Степан Степанович Тарабукин (1895–1940), Дмитрий Кондратьевич Тарабукин (умер в 1975 г.), Дмитрий Андреевич Тимушев (умер в 1930-е гг.), Иван Степанович Самарин (умер в 1930-е гг.). По данным исследователя, в с. Деревянск такими мастерами были Александр Николаевич Чувьюров (умер в 1962 г.) и Павел Ануфриевич Мозымов [Грибова].

На основе анализа колористических и композиционных особенностей вычегодской росписи Л.С. Грибова выделила особый нижневычегодский стиль свободнокистевой росписи (преобладание растительных мотивов), который, по ее мнению, существенно отличался от верхневычегодского (подчеркнуто геометризированного) [1980, с. 58]. Выводы Л.С. Грибовой находят некоторое подтверждение и в результатах этнографического картографирования традиционной резьбы и росписи по дереву у коми: ареал верхневычегодской росписи отчетливо совпадает с зоной распространения традиционной для коми контурной геометрической резьбы по дереву (рис. 6, 7).

В рассматриваемом регионе широко распространены резные прялки, идентичные расписным не только по конструкции и форме, но и по геометризированному декору, нанесенному на лопасти контурными линиями. С учетом дат, указанных на некоторых изделиях,

Рис. 6. Этнографическая карта «Территории распространения традиций резьбы по дереву и обработки бересты». Автор В.Э. Шарапов. 1 – контурная резьба; 2 – трехгранно-выемчатая и контурная резьба; 3 – тиснение бересты; 4 – берестяная утварь; 5 – плетеная утварь; 6 – резная посуда; 7 – резные календари; 8 – орудия прядения и ткачества.

резные прялки, выполненные по «вычегодскому канону», появились на Вычегде значительно раньше расписных. Наиболее раннее из известных расписных орудий ткачества относится к 1889 г. На некоторых изделиях, декорированных резным орнаментом, стоит более ранняя дата – 1860 г. Примечательно, что традиционная «архитектура» верхневыхегодских резных и расписных прялок с характерной листообразной/веслообразной/лотусовидной лопастью, симметрично сужающейся у основания и наверху, не имеет аналогов на Русском Севере, в Прикамье и на Урале (рис. 8).

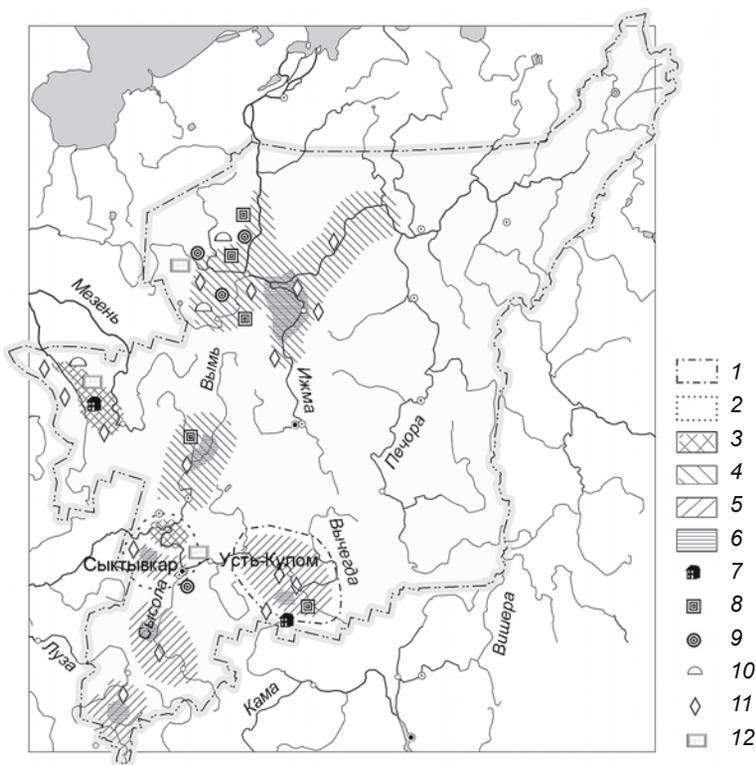

Рис. 8. «Архитектура» традиционных расписных прялок верхневыхегодских коми. Села Керчёмья, Дон и Вочь Усть-Куломского р-на Республики Коми. Компьютерная графика П.Г. Микушева.

Рис. 7. Этнографическая карта «Территории распространения традиций росписи по дереву». Автор В.Э. Шарапов.

1 – верхневыхегодская; 2 – нижневыхегодская; 3 – свободнокистевая, графическая и сюжетная; 4 – сюжетная и графическая; 5 – свободнокистевая; 6 – «индивидуальная»; 7 – домовая; 8 – мебели; 9 – посуды; 10 – дуг; 11 – прялок; 12 – сундуков.

О происхождении верхневычегодской росписи

В 1980–2010-е гг. некоторые образцы вычегодской росписи из коллекций Национального музея Республики Коми и Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН были опубликованы в различных художественных альбомах, музейных каталогах и энциклопедических изданиях по истории и культуре Республики Коми [Грибова, 1973, с. 31; Народное искусство коми..., 1992; Энциклопедия..., 1999, с. 19; Прялки..., 2009, с. 20–23]. В этих работах представлен опыт этнографического картографирования ареалов росписи по дереву у коми [Зеновская, 2001; Шарапов, 1997а,б; 2001, с. 167; 2011], позволяющий высказать предположения о происхождении вычегодской художественной традиции.

Изучение немногочисленных коллекций вычегодской росписи, собранных в 1960–1980-е гг. на территории Республики Коми и представленных в фондах Российского этнографического музея и Национального музея Республики Коми, а также материалов полевых исследований, проводившихся авторами в 1990–2000-е гг., позволяет предположить, что эта художественная традиция бытовала в конце XIX – первой четверти XX в. в коми селах и деревнях бассейна Вычегоды на территориях Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губ. (современных Усть-Куломского (села Аныб, Дон, Керчёмья, Ниж. и Верх. Воч, Руч, Помоздино, Деревянск), Усть-Вымского (с. Айкино) и Корткеросского (села Вомын и Нёбдино) р-нов Республики Коми). В искусствоведческой и этнографической литературе неоднократно обращалось внимание на «связь северных художественных центров с деятельностью мастеров-староверов» [Бернштам, 1992, 2007, 2008]. Эти наблюдения находят подтверждения и в традиции художественной росписи по дереву у коми. Согласно материалам полевых исследований, в конце XIX – начале XX в. в селах верхней Вычегоды росписью занимались коми мастера (плотники и столяры) – выходцы из семей старообрядцев-беспоповцев спасовского толка [Шарапов, 1997а,б; 2000]. Бассейн Вычегоды в этнографическом плане представляет особый интерес как район взаимодействия различных этноконфессиональных и этнокультурных традиций [Жеребцов, Лашук, 1960, с. 55–57]. Известно, что начиная с XVIII в. на традиционную культуру верхневычегодских коми большое влияние оказывало пришлое, впоследствии ассимилированное, русское старообрядческое население. Уже к середине XIX в. на верхней Вычегоде значительную часть населения составляли коми старообрядцы, а к началу XX в. носителями старообрядческих традиций в этом регионе являлись преимущественно коренные коми [Гагарин, 1978, с. 170–171; Власова, 2010, с. 30–31].

Самые ранние известные образцы верхневычегодской росписи по надписям на изделиях достоверно датируются 1880-ми гг., а самые поздние – концом 1920 гг. Можно предположить, что появление самобытной росписи по дереву в коми селах на Вычегоде хронологически совпадает с процессом угасания сельских промыслов, связанных с художественной обработкой дерева, который прослеживается на всей территории Русского Севера с середины XIX в. [Бернштам, 2008, с. 153–154]. Расписные изделия коми мастеров почти не встречаются за пределами бассейна Вычегоды. По свидетельствам информантов, местные мастера расписывали деревянную утварь только для родственников и односельчан. Вероятно, работы местных мастеров не могли конкурировать с изделиями крупных северно-русских и прикамских промысловых центров по росписи и поэтому не вывозились для продажи на ярмарки.

Заключение

Ареал вычегодской росписи, бытовавшей на территории края коми во второй половине XIX – первой четверти XX в., входит в зону распространения крестьянских северных росписей, которая протянулась от Карелии до предгорий Урала. Вычегодская роспись (ее ареал достаточно четко локализован на юго-востоке современной территории Республики Коми) является связующим «межэтническим звеном» между художественными традициями обработки дерева, характерными для бассейна Северной Двины и Прикамья. Вместе с тем она существенно отличается от росписей Русского Севера и Урала: образцы вычегодской росписи во многом уникальны по технике исполнения, орнаментальности. Оформление традиции вычегодской росписи происходило в условиях совместного либо пограничного проживания финно-угорского и русского населения, в частности, старообрядческого. «Культурный билингвизм» в данном случае способствовал плодотворному развитию самобытной этнокультурной традиции.

Список литературы

- Автономова Н.Б.** Об этнографических исследованиях Василия Кандинского (Вологодская экспедиция) – URL: <http://www.komi.com/pole/publ/history/13.asp>
- Аронов И.** Кандинский. Истоки. 1866–1907. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2010. – 344 с. – (Вид с горы Скопус).
- Бардулин В.А.** Уральская народная живопись по дереву, бересте и металлу. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 148 с.
- Бардулин В.А.** Народная роспись по дереву. Искусство Прикамья. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – 190 с.

Белицер В.Н. Экспедиция в Коми АССР. Усть-Куломский район. Село Дон. 1946 г. Полевая тетрадь // Науч. архив ИЭА РАН. Ф.10. Оп.1. № 2438.

Белицер В.Н. Отчет о работе комплексной экспедиции в Коми АССР. Полевые исследования // КСИА. – 1947. – Вып. 3. – С. 28–15.

Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 394 с. – (ТИЭ. Нов. сер.; т. 45).

Бернштам Т.А. Прялка в символическом контексте культуры // Из культурного наследия народов Восточной Европы. – СПб.: Наука, 1992. – С. 14–43. – (Сб. МАЭ; т. XLV).

Бернштам Т.А. Русские народные росписи по дереву в свете старообрядческой изобразительной культуры // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 242–244.

Бернштам Т.А. Старообрядцы и крестьянская бытовая роспись на Севере и в Поволжье: XVIII–XX вв. // Коллекция отдела Европы: Выставочные проекты. Каталоги. Исследования / сост. и отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: Наука, 2008. – С. 144–202. – (Сб. МАЭ; т. 54).

Браун М.А. Коллекция по Усть-Куломскому району Коми АССР (поступила в 1967 году) // Науч. архив отдела Поволжья и Урала Рос. этногр. музея. Оп. 7766.

Власова В.В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. – Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2010. – 172 с.

Гагарин Ю.А. История религии и атеизма народа коми. – М.: Наука, 1978. – 328 с.

Грибова Л.С. Народное искусство коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. – 57 с.

Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М.: Наука, 1980. – 240 с.

Грибова Л.С. Личный фонд. Полевые дневники вычегодской этнографической экспедиции 1977 года // Науч. архив КНЦ УрО РАН. Ф.11. Оп.1. Д. 39(3). Л. 47–48; Д. 47(2). Л. 42.

Дмитреева С.И. Традиционное искусство русских Европейского Севера: этнографический альбом / отв. ред. И.В. Власова. – М.: Наука, 2006. – 286 с.

Жеребцов И.Л., Лашук Л.П. Этнографический уклад населения Верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1960. – Вып. 5. – С. 53–98.

Зеновская В.П. Резьба и роспись по дереву // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М.: ДиК, 2001. – С. 162–163.

Кандинский В.В. Вологодский дневник // Избранные труды по теории искусства. – М.: Гилея, 2008. – Т. 2. – С. 373–393.

Кандинский В. Из материалов по этнографии сысольских и вычегодских зырян. Национальные божества (по современным верованиям) // Этногр. обозрение. – 1889. – № 3. – С. 102–110.

Колчина Е.В. Полевые исследования М.А. Браун по народам коми // Очерки по истории изучения этнографии коми. – Сыктывкар: Кола, 2007. – С. 164–180.

Королёва Н.С. Народное искусство пермских финно-угров (коми, коми-пермяков, удмуртов). XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1969. – 20 с.

Народное искусство коми = Коми йозкоствса искусство: [альбом] / Л.С. Грибова, Э.А.Савельева; сост. И.О. Ваксул,

В.П. Зеновская, И.М. Уткина; пер. на коми яз. Р.И. Коснырева; пер. на англ. яз. Н.В. Семенова, С.П. Ульянова; худ. Г.И. Спиридонов. – М.: [б.и.], 1992. – 178 с.: цв. ил.

Народное искусство Российской Федерации из собрания Государственного музея этнографии народов СССР / авт.-сост. Л.Н. Молотова. – Л.: Художник РСФСР, 1981. – 204 с.

Путешествие В. Кандинского к зырянам в 1889 г. / авт.-сост. И.Н. Котылева; ред. И.Л. Жеребцов, А.А. Павлов. – Сыктывкар: [Коми респ. тип.], 2013. – 88 с.

Путилов Б.Н. Региональное/локальное начало в фольклоре // Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 1994. – С. 145–153.

Прялки коми-зырян: из собрания Национального музея Республики Коми: [кн.-альбом / сост.: И.М. Уткина]. – Сыктывкар: [Коми респ. тип.], 2009. – 68 с.

Сивкова А. Зырянская палитра Василия Кандинского // Дым Отечества. – Сыктывкар, 2009. – 25 июля.

Сивкова А. «Зырянить начну в мае...» // Дым Отечества. – Сыктывкар, 2013. – 29 июня.

Севан О.Г. Росписи жилых домов Русского Севера. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 216 с.

Тарановская Н.В. Росписи на Мезени и Печоре // Русское народное искусство. – Л.: Сов. писатель, 1968. – С. 47–59.

Шарапов В.Э. Роспись по дереву у коми. Этнографическая карта и описание // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М.: Дрофа, 1997а. – С. 264–267.

Шарапов В.Э. Графическая и свободнокистевая роспись по дереву на территории Коми края в XIX – начале XX века // Музеи и краеведение. – Сыктывкар: Нац. музей Республики Коми, 1997б. – С. 104–116.

Шарапов В.Э. Коми старообрядцы – живописных дел мастера // Арт (Лад). – Сыктывкар, 2000. – № 4. – С. 152–159.

Шарапов В.Э. Графическая и свободнокистевая роспись по дереву // Атлас Республики Коми / науч. ред. Э.А. Савельева. – М.: ДиК, 2001. – С. 164–167.

Шарапов В.Э. Роспись по дереву коми и русского старожильского населения // Атлас Республики Коми / науч. ред. Э.А. Савельева, отв. ред. Е.В. Корниенко. – М.: Феория, 2011. – С. 400.

Шлегер В.А. Крестьянские росписи Севера // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. – СПб.: Наука, 1992. – С. 127–147.

Электронный каталог нематериального культурного наследия народов России. – URL: <http://www.rusfolkknasledie.ru/>
Энциклопедия уральских мифологий. – М.: ДиК, 1999. – Т. I: Мифология коми / под ред. А.-Л. Сиикала, В.В. Напольских, М. Хоппал; рук. авт. коллектива Н.Д. Конаков. – 480 с.

Sirelius U.T. Permalaismatka, syrjäänit, 1907 // Kansallismuseon: suomalais-ugrilaiset kokoelmat. SU 4816:175-177, 186–187.

Weiss P. Kandinsky and Old Russia. The Artist as Ethnographer and Shaman. – New Haven; L.: Yale University Press, 1995. – 291 p.

*Материал поступил в редколлегию 11.06.13 г.,
в окончательном варианте – 21.11.13 г.*